

МАСЛИКОВ Вадим Александрович – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; virt69@mail.ru)

ГАРМОНИЗАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье рассматривается возможность конкретизации сложных для науки понятий «духовность», «духовные ценности». Для этого проводится обзор научных подходов к рассматриваемым категориям, выделяются их ведущие характеристики, дается их авторское определение. В статье на основе теоретического анализа проведена эмпирическая детализация понятия «духовность», позволяющая перейти к окончательному дроблению этой научной категории на неделимые операциональные индикаторы в зависимости от конкретного предмета исследования, имеющего свои цели и специфические социально-демографические характеристики.

Ключевые слова: ценности, духовность, идеологизация, трансцендентность, эмпирическая интерпретация

Нам особенно нужны хорошо образованные люди, близко знающие русскую природу, всю нашу действительность, для того, чтобы мы могли сделать самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития своей страны.

Д.И. Менделеев

Социология в основе своей есть исследование ценностей.

П.А. Сорокин

25 января 2023 г. президент России В.В. Путин подписал указ о внесении изменений в основы государственной культурной политики. Основная причина востребованных изменений выражена в проблеме «сбережения народа России, сохранения фундаментальных ценностей и принципов, на которых основано единство российского общества»¹.

Во втором разделе измененного документа говорится, что до сих пор внимание к традиционным российским духовно-нравственным ценностям было не соответствующим их значимости. В связи с этим возникла угроза гуманитарного кризиса. Наиболее опасные для России проявления этого кризиса определены в четырех пунктах, три из которых по факту порождены проблемами, связанными с первым пунктом – с разрушением традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Разрушение этих ценностей, согласно документу, приводит к «атомизации общества», разрыву субстанциональных межсистемных взаимодействий, а значит к преобладанию центробежных тенденций, ведущих к распаду, исчезновению общества как социальной системы.

Далее в Основах государственной культурной политики раскрывается понятие государственной культурной политики как деятельности органов публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленной на

¹ Путин подписал указ об изменениях в основы культурной политики. – *РИА Новости*. 2023. Доступ: <https://ria.ru/20230125/putin-1847357518.html> (проверено 03.04.2023).

«формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей».

В целях принципиальной реализации возможности принятия управленческих решений и создания обоснованных планов в области государственной культурной политики несколько ранее, 15 октября 2022 г., в Перечне поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей президент России В.В. Путин дал указание правительству РФ совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ «провести анализ документов стратегического планирования и нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, регулирующих вопросы патриотического и духовно-нравственного воспитания, и внести в этих документах изменения, направленные на гармонизацию и унификацию содержащихся в них определений понятий “духовно-нравственные ценности” и “духовно-нравственное воспитание”»¹.

Российское общество услышало обращение президента, поскольку брошенные зерна легли в подготовленную почву. Запрос власти на то истинное ядро общественной идентичности, признание и почитание которого по факту только и является первым признаком независимости и самостоятельности государства, был столь чувствительно воспринят народом еще и оттого, что этот запрос уже стучал в решетки конструкции глобальной унификации мира, все агрессивнее накрывающей мировое сообщество и Россию.

Этому запросу президента на восстановление духовных скреп суждено было стать одним из первых индикаторов определения «свой – чужой»; он предложил обратиться к выявлению и принятию обществом границ образов «патриота» и «врага». В общество стали возвращаться максимы о том, что только власть, крепко привязанная к единственно верному ориентиру – базовым ценностям своего народа, имеет твердую опору, надежный маяк и не будет периодически сбиваться с курса и тонуть, попадая в кризисные испытания.

Обнажившимися в общественном диспуте противоречиями поступательного и устойчивого государственного движения на сегодня является ряд феноменов, связанных с объективными травмами постсоветского периода. Тогда в интеллектуальной среде российского общества выработалось убеждение в диалектической сущности политики идеологизации общества.

Так, с одной стороны, общая идеологизация общества непродуктивна, жестока и просто крайне опасна. Тотальная идеологизация автоматически назначает врагов народа, в разряд которых рано или поздно попадает все больший список сначала интеллектуальной элиты, а затем всех без разбора, включая и самих судей. Это неизбежно происходит по причине нелинейности проходимого этапа общественного развития, борьбы за власть.

Но, с другой стороны, отсутствие каких-либо легитимных стандартизированных духовно-нравственных ориентиров, имеющих отношение к идеологии, создает нормативный вакуум, который достаточно быстро заполняется уродливыми формами антиценностей, в которых заинтересован никогда не дремлющий враг, ибо существует принцип государственного противостояния: «хочешь победить врага – воспитай его детей».

В качестве объекта исследования в данной статье предложены непосредственно сами базовые духовные ценности как значимая составная часть ценностной системы общества. Предметом стали основные аспекты мето-

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей. 15.10.2022. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69622> (проверено 14.03.2023).

логии исследования духовных ценностей. Основной целью статьи является технологически приемлемое уточнение понимания терминов «духовность» и «духовные ценности», обнаружение валидных сущностных характеристик, позволяющих ответственно подойти к операционализации предметных понятий и разработке эффективного инструментария для познания исследуемого явления.

В качестве рабочей гипотезы в данной статье выдвигается предположение, что исследовательская деятельность представителей ученой среды в области поиска и понимания сущности духовных ценностей в значительной степени соответствует имеющимся в этой области знаний религиозным постулатам.

Эти данные позволят создать модели теоретической, эмпирической и операциональной интерпретации российских духовных ценностей. Дальнейшее получение набора эмпирически неделимых индикаторов исследуемого понятия предоставит возможность создать механизмы формирования ценностных ориентаций и паттернов в области духовно-нравственного воспитания молодежи.

Следует пояснить, что в статье будет пониматься под гармонизацией и унификацией. Под гармонизацией понимается процесс согласования, упорядочения, координации жизнедеятельности системы и ее элементов, снижающий амплитуду ее колебательных ритмов и повышающий устойчивость ее развития. Унификацию в данном случае можно заменить русским словом «единообразие», необходимое в трактовке исследуемых понятий.

Предполагается, что с помощью унификации и гармонизации можно будет разрешить проблемы множества толкований, пришедших во время либерализации общественной жизни и расцвета тотального плюрализма в ее институтах. Это крайне важная задача, поскольку под прикрытием духовно-нравственных ценностей все еще распределяются огромные суммы на порой совершенно противодуховные и противогармоничные мероприятия, ведущие к разращению молодежи и расколу общества.

Таким образом, в интересах гармонизации и унификации понятия духовности необходимо провести обоснование данного понятия, представить составные части духовности, которые могут быть подвержены дальнейшей операционализации и инструментализации для проведения полевых исследований и создания управленческих механизмов.

Исходя из обозначенных задач, требуется представить авторское отношение к ценностям как социальному феномену. Достаточно ясное и рабочее понимание ценности исходит из того, что ценность — это явление или предмет, имеющие определенное значение для достижения целей и потребностей человека и общества. При этом, как правило, ценности предстают перед исследователем как свойства и качества двух видов — ценности материальных объектов и ценности нематериальные, нормативные — независимые (относительно) институционализированные направления развития личности и общества.

При проведении теоретической интерпретации понятия принято обращаться к энциклопедическим источникам, словарям, которые дают базовое понимание термина. Однако в случае с таким термином, как «духовность», данный подход становится несколько затруднительным в силу как большого разночтения в определении понятия, так и нетехнологического, широкого философского обсуждения, что обусловлено не только многочисленными идеологическими платформами, но и «ускользающей», протоимманентной, трансцендентной сущностью понимания духовности. Именно по этой причине И. Кант духовность, как и душу, и бессмертие, считал недоступными для

теоретического познания, а доступными лишь вере, опирающейся на постулаты практического разума [Кант 1964: 338].

В самом деле, в словаре Ушакова духовный – это «нематериальный, нетелесный, бесплотный, церковный, связанный с духовенством». Примерно то же видим в словаре Ожегова: «относящийся к религии, к церкви». В словаре Ефремовой духовность соотносится со словом «дух», означает отсутствие физического, материального выражения и связана с религией, церковью. Вестминстерский словарь теологических терминов определяет термин «духовность» как нематериальный, относящийся к духу, к духовенству, церковным организациям, церковной администрации или руководству. Академический словарь, Толковый словарь, Тезаурус русской деловой лексики акцентируют внимание на таких характеристиках, как «относящийся к внутреннему миру человека, его интеллектуальной деятельности, чувствам и мыслям».

Еще далее от однозначной возможности эмпирической интерпретации понятия уводит Словарь церковнославянского языка, согласно которому, духовный – это:

а) в противоположность телесному – свойственный духу как существу бесплотному или подобный духу, чуждый плотских потребностей, нетленный, вечно живой, тонкий¹; невидимый, невещественный²; скрывающийся под видимым, как душа в теле, таинственный³;

б) в противоположность естественному мышлению и действию, происходящий от Духа Святого, находящийся под влиянием Духа Святого, живущий духом как высшею частью существа человеческого, на кого собственно действует Дух Святой, благодатный, святой⁴; духовная – духовное учение, духовные дарования⁵. Духовно – духовным образом⁶; таинственно, в таинственном смысле⁷.

По всей вероятности, эту трансцендентную таинственность имел ввиду И. Кант. Но и материалисты, имея совершенно отличные базовые целевые установки, краеугольные камни учений, такие как выгода, в отличие от «духовников», у которых в основе любовь, также не подводят ближе к очертанию однозначных контуров нашего вопроса.

Духовная терминология материалиста В.И. Ленина поднималась в основном в контексте расстрела («чем больше, тем лучше»⁸) черносотенного духо-

¹ Библия. Н. 3. 1-е послание Коринфянам. 15 гл., ст. 44-46. Пер. Славян. библейский фонд. СПб: Б. и., 1997. 159 с.

² Библия. Н. 3. 2-е послание Петра, ст. 2-5. Пер. Славян. библейский фонд. СПб: Б. и., 1997. 159 с.; Библия. Н. 3. Послание к Ефессянам 6 гл., ст. 17. Пер. Славян. библейский фонд. СПб: Б. и., 1997. 159 с.

³ Библия. Н. 3. 1-е послание Коринфянам 10 гл., ст. 3-4. Пер. Славян. библейский фонд. СПб: Б. и., 1997. 159 с.

⁴ Библия. Н. 3. К римлянам, 1 гл., ст. 11, 7 гл., ст. 14; 1-е послание Коринфянам, 2 гл., ст. 15, 3 гл., ст. 2, гл. 14, ст. 37; К Галлам, 6 гл., ст. 1; Послание к Ефессянам, 1 гл., 3 ст.; Послание к Колоссянам, 1 гл., 9 ст. Пер. Славян. библейский фонд. СПб: Б. и., 1997. 159 с.

⁵ Библия. Н. 3. К римлянам, 8 гл., ст. 5, 15 гл., ст. 27; 1-е послание Коринфянам, 2 гл., 13 ст., 9 гл., 11 ст., 12 гл., ст. 14 гл., 1 ст. Пер. Славян. библейский фонд. СПб: Б. и., 1997. 159 с.

⁶ Библия. Н. 3. 1-е послание Коринфянам, 2 гл., ст. 14. Пер. Славян. библейский фонд. СПб: Б. и., 1997. 159 с.

⁷ Библия. Н. 3. Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). 11 гл., 8 ст. Пер. Славян. библейский фонд. СПб: Б. и., 1997. 159 с.

⁸ Письмо В.И. Ленина В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) о необходимости борьбы с реакционным духовенством и мешанством и проведения кампании по изъятию церковных ценностей. 19.03.1922 г. – РГВСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22947. Л. 1-4, 9.

венства¹, другой явной выгоды от нее не просматривалось. И это при том, что идеологической платформой членов политического движения «Черная сотня» была ценностно-консервативная народная триада С.С. Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность». Трагедия этой триады в том, что она зеркально противостояла глобалистскому большевистскому девизу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» со всеми сопровождающими социоинженерными механизмами пролетарского «раскрепощения», агрессивной феминизацией женщин, борьбой с семьей, распространением аборт, поэтапным запретом русской культуры и традиционных религий.

И.В. Сталин, сменив вектор на патриотизм и улучшения в своей «отдельно взятой стране», хоть и не дал сущностное определение, но вполне понимал силу и значение духовности: «Кто дал контрреволюционной буржуазии духовное оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране?»²

Социально-политические процессы, пережитые российским государством в XX в., во многом объясняют, почему, несмотря на частое обращение большинства словарей и энциклопедий, определяющих термин «духовность», к древним знаниям института духовенства, в отечественной практике научного поиска не приветствуется обращение к целым мощнейшим пластам идеалистического блока гуманитарных наук, в частности к религиозным источникам, при поиске ответа на вопросы, связанные с миром духовности личности и общества.

В оправдание этого парадокса самоущербности приводится аргумент, что наука у нас светская, и следует разграничивать исследовательские устремления ученых. Однако такая постановка вопроса ставит под сомнение разумность установления запрета поиска истины в тех источниках, авторы которых посвятили ей совокупно тысячи лет пристального и чуткого внимания. Кроме того, необходимо принять во внимание, что вера в Бога установлена в качестве нашей ценности даже в светской Конституции современной России³.

Такая постановка исследовательского поиска приводит к закреплению дрейфа к западным течениям, где, по Ницше, «*Gott ist tot*» («Бог умер»). О недопустимости такого дрейфа, помимо ряда ученых, высказался и президент России В.В. Путин на Валдайском форуме: «Если посмотреть на рассуждения наших мыслителей, философов, представителей классической русской литературы... Они видят причины разногласий в разнице мировоззрений, и отчасти они правы... В основе нашего мировоззрения лежат представления о добре и зле, о высших силах, божественное начало. А в основе западного мышления — интерес, прагматичность»⁴.

Действительно, согласно русской аксиологической школе, основа всех

¹ Хотя будущий митрополит Московский Филарет (Дроздов) отказался признать теоретико-методологическую концепцию основоположника русского национализма адмирала А.С. Шишкова, рассматривавшего нацию богоданной ценностью, с присущим коллективными духом, уникальной совестью, волей и иными качествами, присущими личности, поскольку таковая концепция, по его мнению, противоречила канонам православного учения [Журавлева 2003].

² Сталин И.В. Письмо в журнал «Пролетарская революция». — *Пролетарская Революция*. 1931. № 6(113).

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). Ст. 67, п. 2. Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (проверено 14.03.2023).

⁴ Путин В.В. Выступление на Валдайском форуме. — *Газета.ru*. 2015. Доступ: http://www.gazeta.ru/politics/2015/10/22_a_7836545.shtml (проверено 23.12.2022).

базовых ценностей человека и общества – духовность, которая определяет содержание всех последующих, вторичных групп ценностей и является через «абсолютное Добро, абсолютную полноту бытия, сама в себе имеющая смысл, ...делающий ее предметом одобрения» [Лосский 1931: 78]. Духовность является базовой основой любого социального действия и выражена в социальном служении.

Одно из самых серьезных, лонгитюдных исследований в области социологии ценностей проводилось в современной России под руководством директора Института социологии РАН академика М.К. Горшкова. Ученый, в частности, говорит: «Мы все годы реформ вели масштабные общероссийские социологические исследования... несмотря на радикальные реформы, сложные условия жизни, особенно в 90-е годы, трансформация генетического, исторического, ценностного кода, заложенного в народе, практически не меняется...

Могли меняться взгляды, мнения, даже убеждения людей, но ценностная система, ее ядро оставалось железобетонным. Структура ценностей и старшего, и среднего, и молодого поколения не изменялась, что очень важно подчеркнуть! Что это? Семья, дети, друзья, благополучие, работа, и что очень важно, в чем своеобразие, то, чем мы отличаемся – душевная гармония, чистая совесть... Много ли вы стран найдете, где в пятерке-шестерке базовых ценностей такие понятия заложены?

Российское традиционалистское сознание подразумевает общественное сознание, где впереди не индивидуальное, а общественное, а потом в него надо находить возможность вкрапления индивидуальных потребностей. Вот в чем принципиальная разница в оценке ценностей. Мы не сможем двигаться и не сможем понять себя, не поняв ту базовую систему ценностей, на которую мы будем опираться, это ключевое, исходное»¹.

Опираясь на традиционную отечественную практику, нельзя не обратиться к институту, посвятившему изучению духовных ценностей тысячелетия. В православном учении вопрос духовности описан весьма подробно. Основополагающие характеристики и критерии духовности в православии сводятся к стремлению познания Бога (идеала). Этот тезис выразил профессор А.И. Осипов следующим образом: «Духовность – это Богоподобие. Духовность человека определяется степенью его Богоподобия» [Сигутин 2017]. Но самую лапидарную теоретическую интерпретацию духовности можно найти в послании апостола Павла: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»².

Некоторые авторы указывают на определенные дополнительные качества, такие как трезвость (неопьянение, уравновешенность) или самоотдача: «христианин... идет вперед отдавать свою жизнь, истощать, может быть до конца, свои силы в служении» [Антоний 2006], а также на такие, как смирение, сострадательность, доверчивость, аскеза, самоограничение – как опасение человеческих слабостей и искушений, «свет миру»³ – чистый и бесстрашный источник и ориентир духовной жизни, дающий целеполагание.

Также в трудах российских святых отцов и богословов можно встретить отнесенные к духовности такие качества, как мудрость, трудолюбие, ответственность, самоутверждение, ясность, твердость, внимание, открытость, чест-

¹ Интервью М.К. Горшкова от 27.09.2013. Доступ: <https://www.youtube.com/watch?v=Eokqlx07NqY&t=1236s> 21-я минута (проверено 16.03.2023).

² Библия. Н. 3. К Галлам, 5 гл., ст. 22. Пер. Славян, библейский фонд. СПб: Б. и. 1997. 159 с.

³ Там же.

ность, чуткость, серьезность, непринужденность. Эти и некоторые другие важные качества рассматриваемого явления в той или иной степени имеют место в феномене духовности, но далее во избежание загромождения исследовательской модели они в большей своей совокупности распределены в состав уже приведенного выше списка апостола Павла (см. табл. 1).

Если рассмотреть отношение к духовности в других религиозных учениях России, то можно обратить внимание, что в исламе, по мнению муфтия Мордовии Зяки Абдулкаримовича Айзатулина, основной принцип духовности – «стремление человека... приблизить свою жизнь к высшим ценностям, идеалу» [Айзатулин 2015]. Такая позиция совершенно соответствует православным догматам и убеждениям. Сопутствующие этому базовому положению основополагающие характеристики также совпадают: любовь, добро, красота, совесть и т.п.

В буддизме личность определяется как совокупность пяти групп элементов, среди которых физическая только одна, остальные четыре относятся к «душевному». При этом последняя из них – виджняна – также декомпозируется на некоторые подгруппы, в которых есть место и антисознанию, антиценностям. Так, клишаманас – это оскверненный гордыней и себялюбием ум. То есть, греховность, порочность и неспособность развиваться в буддизме (как и в индуизме) заключаются в умышленном ослаблении силы социальных связей, отказе от заботы о ближнем социальном окружении, от жертвенности.

Как видно, смысл подавляющего числа рассмотренных характеристик духовности основан на признаке прямого обращения к общественному благу, служения, заботы об окружающих.

Таким образом, еще раз подтверждается тезис применимости и преемственности религиозных постулатов во многих научных концепциях: в социальных системах главенствует общность ключевых элементов духовности, основанная на признаке обращения не только к личному совершенствованию, но и к трансличному, общественному.

Также следует заметить, что из приведенного списка апостола Павла именно любовь практически все православные источники ставят на первое место. Сам Иисус Христос призывал: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас». Исходя из его заветов, основными заповедями закона Божия являются: «Возлюби Бога своего и ближнего своего». Такие позиции дают основание исследующим эту тему авторам утверждать, что любовь как «бытие одного для другого» – основа всякой духовной жизни, а истинно духовный – тот, кто живет для Бога и ближних [Франк 1990].

Собственно, как и остальные категории рассматриваемой духовности, христианское понимание любви в основу всего ставит трансцендентность не как нечто, не подверженное чувственному восприятию, а как выход за пределы индивидуального в область жертвенной личностной самоотдачи и, таким образом, приобретения духовного обогащения. Стяжаемое духовное обогащение должно быть, опять же, не только личным, но и имманентным богатством всего ближнего социального окружения¹, через жертвенную заботу о котором происходит личностный рост.

Теоретический поиск сущностных характеристик понятия «духовная цен-

¹ С развитием и переходом на все более высокие ступени духовности состав и объем ближнего социального окружения, бесспорно, расширяется в зависимости от способности и возможности создавать и поддерживать наиболее крепкие и надежные коммуникационные каналы.

Таблица 1

Основные согласованные переменные понятия «духовность» в религиозной интерпретации и результатах исследований ученых

Духовность в религии	Духовность в исследованиях ученых
Стремление познания Бога (идеал)	Диоген Лаэртский: «Полезьа, содействующая жизни согласно с природой» ¹
Любовь, милосердие	Платон: отношение личности к обществу и общественным идеалам («Лисид»). П.А. Сорокин: духовные отношения являются константой и образуют «независимую переменную» общей социокультурной динамики, формируя акт взаимодействия [Сорокин 1992]
Мир	И. Кант: критерием высших ценностей являются общественные установки и ориентации [Кант 1995]
Благость	Панэтий Родосский: направленное на общественное благо, способствует человеку совершить моральный выбор ²
Вера	Н.О. Лосский: Божественное начало, вера и устремление к нему как к абсолютному Добру [Лосский 1931]
Радость, трезвость (как неопьянение, уравновешенность)	М.К. Горшков: душевная гармония, чистая совесть, приоритет общественного над индивидуальным ³
Жертвенная самоотдача, сострадание, долготерпение, кротость, воздержание	Аристотель: то, что способствует не индивидуальной, а общественной цели ⁴ М. Вебер: компромисс общественных и индивидуальных целей [Давыдов 1990] Ш. Шварц: самотрансцендентность – выход за пределы себя, ответственность и приоритет заботы скорее об окружающих [Schwartz 2009] В.С. Соловьев: всеединство не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех [Соловьев 1897]
«Свет миру» (ориентир духовной жизни)	М. Шелер: источник мотивации и побудительного основания человеческого поведения ⁵ Г. Риккерт: смыслообразующая составляющая исследовательского поиска [Юдин 2014: 80] Ф. Знанецкий, У. Томас: побудитель деятельности [Thomas, Znaniecki 1927: 21] Н.О. Лосский: добро в любом отношении и для любого субъекта, делающее его предметом одобрения [Лосский 1994] С.Л. Франк: служение во благо народа [Франк 1990]

¹ Шохин В.К. Абушенко В.Л. Концепты. – *Гуманитарная энциклопедия*. Доступ: <https://gtmarket.ru/concepts/6895> (проверено 14.03.2023).

² Там же.

³ Интервью М.К. Горшкова от 27.09.2013. Доступ: <https://www.youtube.com/watch?v=Eokqlx07NqY&t=1236s> 21-я минута (проверено 16.03.2023).

⁴ Шохин В.К. Абушенко В.Л. Концепты. – *Гуманитарная энциклопедия*. Доступ: <https://gtmarket.ru/concepts/6895> (проверено 14.03.2023).

⁵ Там же.

ность» в его целевом предназначении и связях позволяет конкретизировать содержание понятий «духовность» и «духовные ценности».

Духовность — это наличие системных качеств, характеризующих гармоничную жизнедеятельность через стремление развития себя и своего ближнего социального окружения до идеала. Соответственно, *духовные ценности* — это шкала предпочтительного значимого выбора нематериальных ресурсов, определяющего гармоничное саморазвитие через стремление к идеальным жизненным ориентирам и имеющего обязательное условие имманентной самоотдачи в целях гармоничного развития ближнего социального окружения в направлении религиозно-культурного идеала.

Данное определение можно несколько упростить: *духовные ценности* — это ценности, направленные на достижение принятых в обществе идеальных ориентиров и предполагающие гармоничное развитие совместно с ближним социальным окружением.

Положения теоретической интерпретации понятия «духовность» дают возможность перейти к эмпирической интерпретации, которая предполагает на основе содержательных характеристик исследуемого понятия выделение обоснованных переменных и раскрытие их до уровня, позволяющего дальнейший содержательный анализ. Такие переменные должны быть эмпирически фиксируемыми, однозначно трактуемыми и доступными инструментальному измерению. Собственно, эти переменные после детализации обретают статус операциональных понятий, и для создания исследовательского инструментария остается их разбить на эмпирически неделимые индикаторы в зависимости от конкретики предмета исследования.

Итак, основной признак понятия «духовность» — развитие путем стремления к идеальному (базовый принцип) через помощь в развитии ближнему социальному окружению (инструментальный принцип). В соответствии с этим признаком следует выделять основные переменные и индикаторы в поиске элементов духовности в обществе. Поэтому данный теоретический анализ позволяет проводить дальнейший содержательный анализ через переменные еще меньшей степени общности. Такие переменные предложены ниже (см. табл. 2).

В дальнейшем полученные операциональные понятия подвергаются окончательному дроблению на неделимые эмпирические индикаторы. Эта процедура имеет непосредственную привязку к конкретному предмету исследования со своими специфическими социально-демографическими характеристиками и целями проводимого исследования.

Таким образом, представленные сущностное определение и исследовательская операциональная модель духовных ценностей дают возможность оттолкнуться от обоснованных методологических оснований для продвижения к целям получения валидных результатов.

К сожалению, в современной научной и особенно управленческой практике проблемы, связанные с исследованием духовных ценностей, часто решаются с опорой на недостаточно широко изученные обоснования. Такая ущербность, как уже отмечалось, часто связана с тем, что многие исследования ссылаются на светскость науки или на западные, нередко противоречащие друг другу, а тем более российской социокультурной среде теории ценностей, на сами западные ценности, ценностные ориентации, принципы целеполагания и мировоззрения.

Результаты исследований, построенных на имеющих слабые обоснования категориях и индикаторах, не представляют научной, практической, управленческой ценности. Все усилия, затраченные на построение заведомо нева-

Таблица 2

Эмпирическая детализация понятия «духовность»

Духовность	Операциональное понятие
Стремление познания Бога (идеала), приносимая польза относительно идеала	Деятельность, ориентированная на исполнение религиозных убеждений и установок социального служения как оценка степени личностного развития, мудрость
Любовь, отношение личности к обществу	Способность любить; отношение к семье, детям, родным и близким людям, качество и количество взаимодействия с ними; степень принятия трудностей и проблем во взаимоотношениях с ближним социальным окружением
Радость	Образ жизни, активная жизненная позиция (занятия спортом, хобби, посещение культурно-досуговых мероприятий), модель эмоционального поведения с окружающими
Мир, отношение к общественным идеалам, установкам и ориентациям	Степень согласования общественных идеалов с личной ценностно ориентированной позицией; степень доброжелательности в отношениях; степень конфликтности; отношение к ценностям, декларированным Конституцией РФ
Долготерпение, бесконфликтное взаимодействие	Стрессоустойчивость, стиль поведения в кризисных ситуациях; степень принятия жизненных обстоятельств
Благодать, доброта, кротость, общественная направленность действия, добродушие	Качество и количество оказания возможной помощи ближнему социальному окружению и обществу; предупредительность и забота, транспарентность, честность, отношение к оппоненту, к тяготам, лишениям и вызовам общественного взаимодействия
Милосердие	Сострадание, снисхождение, отходчивость, всепрощение; отношение к тезису о ценности каждого социального контакта, личности оппонента; степень возможности прощения обиды
Вера религиозная	Признание религиозных догматов, принципов жизни и духовного развития как личных ценностных ориентиров
Кротость	Отходчивый нрав, незлопамятство, контроль эмоций, готовность прощать ошибки оппонента, снисхождение
Воздержание	Степень принятия аскетических принципов, отказа от телесных удовольствий и излишеств
Трезвость (как неопьянение), уравновешенность	Душевная гармония, степень контроля над эмоциями, мыслями и поступками в социальном взаимодействии, устойчивый поведенческий тренд, самоутверждение, ясность, твердость, серьезность, непринужденность
Жертвенная самоотдача, само-трансцендентность	Общественная направленность деятельности, служение (участие в добровольческой (волонтерской) деятельности, одобрение и действенная поддержка всех видов взаимопомощи), ответственность, бескорытность, приоритет общественного над индивидуальным, трудолюбие. Дихотомии: взаимодействие/самостоятельность; альтруизм/расчетливость; экстравертность/интровертность
Сострадание; императив взаимодействия	Эмпатия, внимание, жизнедеятельность не за счет всех или в ущерб им, а для пользы всех
«Свет миру» (ориентир духовной жизни), императив и образец идеально-целевого взаимодействия; смыслообразующая составляющая исследовательского поиска	Чистая совесть, открытость, чуткость, ценностные ориентации, наличие и вектор целеполагания, целеустремленное движение, мотивы и образцы поведения, жизненные стратегии

лидной модели, не в состоянии принести востребованные плоды, они (в виде управленческих инициатив) в лучшем случае будут отвергаться обществом.

В связи с такой постановкой вопроса интересен результат, представленный ответственными лицами во исполнение поручения Президента России Пр-1964, п. 2а от 15 октября 2022 г. о гармонизации и унификации определений понятий «духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственное воспитание» в документах стратегического планирования и нормативных правовых актах.

Утвержденные указом Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы) уже после первого абзаца теряют сам термин «духовно-нравственные», редуцируя его до традиционных ценностей. И далее упоминания духовности и ее ценностей в рассматриваемом документе просто нет. И это несмотря на то, что в словосочетании «традиционные российские духовно-нравственные ценности» акцентированным ядром, на котором должно быть сосредоточено основное внимание исследователя, является именно духовность и далее – основанная на ней нравственность. А традиционные ценности – это лишь объект, имеющий в своем составе определенные ценностные домены – от материальных до духовных [Масликов 2013: 527].

Отсутствие ясных понятийных определений в Основах и их редуцирование уводит от возможности детального понимания и реализации задачи, поставленной президентом. Так, в п. 1.5 Основ представлен список традиционных ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Каждая из этих ценностей достаточно значима в формировании личности российского гражданина. И все они в их «целокупности» весьма качественно описаны в статье А.Г. Дугина «Указ № 809. Основание суверенной идеологии положено» [Дугин 2022]. Однако даже при всей позитивности этого перечня, он лишь отчасти соответствует сущностным характеристикам духовности. И это несмотря на то, что в Перечне поручений Президента стояла задача гармонизации и унификации именно духовно-нравственных ценностей¹.

В представленном списке Основ нет сущностного определения и обоснованного технологического перечисления именно духовных ценностей, в обращении к которым сегодня крайне остро нуждается российское общество. Да и список именно традиционных ценностей далеко не полон и вызывает вопросы. Опасения по поводу глубины и тщательности разработанных ценностей связаны с тем, что рассматриваемые Основы «являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». А это значит, что последующие потоки как нормативно-правовых актов, так и масштабных организационно-управленческих мероприятий или обречены на самостоятельный, далеко не всегда

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей. 15.10.2022. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69622>

компетентный поиск духовных ценностей или на упущение фундаментальных составляющих в управленческой деятельности.

Таким образом, при обсуждении темы духовных ценностей российского общества и, тем более, разработке управленческих механизмов следует обратить особое внимание на тщательность обоснования теоретической и технологической, инструментальной базы, работу со всем имеющим основание теоретическим материалом, выход за рамки отживших шаблонов, глубокое обсуждение в компетентной среде результатов теоретических наработок, соблюдение всех требований к репрезентативности эмпирической базы и обеспечение механизмов легитимации и внедрения нормативных и управленческих стратегий.

Список литературы

Айзатулин З.А. 2015. Роль духовно-нравственных ценностей Ислама в поликультурном обществе. — *Исламский образовательный портал*. Доступ: <https://islam.ru/content/obshestvo/44258> (проверено 14.03.2023).

Антоний (Блум Андрей Борисович; митр. Сурожский). 2006. Путь подвига. — *Человек перед Богом* (сост. Е.Л. Майданович). 3-е изд., испр. и доп. М.: Практика. С. 133-199.

Давыдов Ю.Н. 1990. Послесловие. — М. Вебер. *Избранные произведения. Социологическая мысль Запада* (пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено). М.: Прогресс. 808 с.

Дугин А.Г. 2022. Указ № 809. Основание суверенной идеологии положено. — *Царьград*. Доступ: https://tsargrad.tv/articles/direktiva-dugina-ukaz-809-osnovanie-suverennoj-ideologii-polozheno_667607 (проверено 14.03.2023).

Журавлева О.М. 2003. *Епархиальная практика и церковно-государственная деятельность московского митрополита Филарета (Дроздова). 1821–1867*: автореф. дис. ...к.и.н. СПб. 26 с.

Кант И. 1964. Основы метафизики нравственности. — *Сочинения в шести томах*. М.: Мысль. Т. 4. Ч. I.

Кант И. 1995. *Критика практического разума* (пер. с нем.). СПб: Наука. 528 с.

Лосский Н.О. 1931. *Ценность и Бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей*. Париж: Умса-Press. 136 с.

Лосский Н.О. 1994. *Бог и мировое зло*. М.: Республика. 431 с.

Масликов В.А. 2013. Русские базовые ценности и современные образовательные метаморфозы. — *Категория «социального» в современной педагогике и психологии*: сборник трудов научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Тольятти, 19–20 декабря 2013 г. (редкол. А.Н. Ярыгин, А.А. Коростелев, О.И. Донина и др.). Ульяновск: SIMJET. С. 527-533.

Сигутин А. 2017. «...не духовное прежде, а душевное». — *Вестник*. № 7. Доступ: <http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/23356/> (проверено 14.03.2023).

Соловьев В.С. 1897. *Оправдание добра: нравственная философия*. — *Библиотека ВЕХИ*. Доступ: <https://www.vehi.net/soloviev/oprav/index.html> (проверено 14.03.2023).

Сорокин П.А. 1992. Кризис нашего времени. — *Человек. Цивилизация. Общество* (общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова). М.: Политиздат. С. 427-435.

Франк С.Л. 1990. Непостижимое. — *Сочинения* (вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. Ю.П. Сенокосова). М.: Правда. С. 183-559.

Юдин А.И. 2014. Ценность как метод познания социальной действительности и ее практического преобразования: Г. Риккерт и П.Л. Лавров. — *Философская мысль*. № 10. С. 80-103. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.10.1360.

Schwartz S.H. 2009. Culture Matters: National Value Cultures, Sources and Consequences. — *Understanding Culture: Theory, Research and Application* (ed. by C.-Y. Chiu, Y.Y. Hong, S. Shavitt, R.S. Wyer, Jr). N.Y.: Psychology Press. P. 127-150.

Thomas W.I., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. Vol. 1. 2nd ed. N.Y.: Alfred A. Knopf, Inc. URL: <https://archive.org/details/polishpeasantine01thom/mode/1up?ref=ol&view=theater> (accessed 14.03.2023).

MASLIKOV Vadim Aleksandrovich, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997; virtly69@mail.ru)

HARMONIZATION AND UNIFICATION OF THE DEFINITION OF SPIRITUAL VALUES: THE SOCIOLOGICAL APPROACH

Abstract The article considers the possibility of concretizing the concepts of spirituality and spiritual values that are difficult for science. For this purpose, the author conducts a review of scientific approaches to the categories under consideration, highlights their leading characteristics, and gives the own definition. On the base of theoretical analysis, the article carries out an empirical detailing of the concept of spirituality, which allows us to proceed to the final fragmentation into indivisible operational indicators, depending on the specific subject of the study, which has its own goals and specific socio-demographic characteristics.

Keywords: values, spirituality, ideologization, transcendence, empirical interpretation

ОСИН Роман Сергеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (125190, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 80, комн. Г; roman.2014.os@gmail.com)

И.В. СТАЛИН И КРИТИКА ФАШИЗМА: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье исследуется характеристика фашизма И.В. Сталиным, который внес существенный вклад не только в политический разгром фашизма, но и в его теоретическое осмысление. И.В. Сталин, будучи последовательным марксистом, рассматривал фашизм с социально-классовой точки зрения, подчеркивая его реакционную, антидемократическую и буржуазную сущность. Теоретические взгляды Сталина оказали существенное влияние на советскую пропаганду времен Великой Отечественной войны, которая, будучи патриотической, в главном продолжала оставаться антифашистской, марксистской, глубоко интернационалистской.

Ключевые слова: фашизм, социализм, капитализм, империализм, пролетариат, интернационализм, патриотизм, демократия

Введение

В настоящее время в связи с активизацией ультраправых идеологических течений и практик в ряде государств (включая и постсоветское пространство)